

Он не мог понять, как человек может так резко измениться: еще вчера он был нежен и заботлив, а сегодня отбросил его, как ненужную вещь. Даже если это было лишь притворство, то два года, проведенных вместе, если все это было игрой, делали этого человека поистине ужасающим.

Этой ночью Шэнь Юйлан не вернулся в спальню, а остался в кабинете. С этого дня он больше не делил постель с Су Нанем. Су Нань тоже не ложился на кровать, которая хранила столько сладких воспоминаний. Он сидел на полу, не смыкая глаз до утра.

На следующий день Шэнь Юйлан, как обычно, отправился на работу, и на его лице не было и следа перемен. Су Нань же выглядел крайне изможденным, с красными глазами. Между ними не было никакого общения. То, что раньше было теплыми отношениями, теперь стало хуже, чем с незнакомцем.

После некоторого времени в унынии Су Нань понял, что больше не может продолжать так жить.

Он ни за что не согласится отдать свою кровь Цзо Цяньюю. Если бы Шэнь Юйлан поговорил с ним по-человечески, возможно, он бы даже пожертвовал собой ради помощи Цзо Цяньюю. Но Шэнь Юйлан выбрал самый крайний путь, разрушив все добрые отношения между ними и лишив Су Наня доверия.

Он живет в правовом государстве, и Су Нань не верил, что Шэнь Юйлан действительно сможет незаконно удерживать его и заставить лечь на операционный стол.

Однако он и сам не решался уйти, ведь угрозы Шэнь Юйлана все еще звучали в его ушах, и он не мог не думать о своей матери, лежащей в больнице.

У него не было собственных средств. Лечение матери оплачивал отец, но только лечение, и немного на основные нужды. Су Нань учился, экономя на всем и подрабатывая, чтобы закончить учебу. Если бы ему пришлось самому оплачивать лечение матери, он бы не справился.

Су Нань обдумывал множество вариантов, включая заем денег у друзей, но, не успев воплотить их в жизнь, он получил звонок из больницы: деньги на лечение матери закончились, и нужно было срочно пополнить счет.

Первой мыслью Су Наня было то, что это Шэнь Юйлан начал действовать. Он обещал использовать болезнь матери как угрозу, и теперь начал выполнять свои слова.

Однако, выслушав подробности от больницы, Су Нань понял, что Шэнь Юйлан здесь ни при чем. Денег на счет действительно не хватало, но виной тому был его отец, который переводил слишком мало средств, едва покрывая минимальное лечение, и несколько раз забывал вовремя пополнить счет. Больница несколько раз напоминала, но из гуманных соображений не прекращала лечение.

Су Нань горько улыбнулся, чувствуя горечь в сердце. Он знал, что больница позвонила ему, потому что уже связывалась с отцом, но не получила своевременного ответа.

— Хорошо, я постараюсь пополнить счет как можно скорее.

Извинившись перед больницей, Су Нань положил трубку. Он сидел на диване, бесцельно теребя подушку, и на его лице мелькали сомнения и борьба.

В конце концов он взял телефон и набрал номер. После трех гудков трубку подняли, и в ответ раздался вежливый голос.

— Молодой господин Су, чем могу помочь? Директор на совещании, могу передать ему сообщение.

Су Нань сжал губы, в глазах появилось разочарование. Каждый раз, когда он звонил этому помощнику отца, первыми словами были что-то вроде «директор на совещании» или «директор занят».

— Помощник Сунь, больница звонила вам? — после паузы Су Нань спросил. Он знал, что больница связывалась с помощником отца, так как не могла напрямую дозвониться до него самого.

Помощник Сунь ответил спокойно, без тени ошибки:

— Вчера, как только я получил звонок от больницы, я сразу сообщил директору. Он уже в курсе.

«Уже в курсе» не означало, что он немедленно займется этим. Звонок был вчера, но никаких действий не последовало, поэтому больница и позвонила ему — ведь они знали, что он, как сын пациента, всего лишь недавний выпускник, и у него нет денег. Су Нань слегка прикусил губу, с трудом выдавливая слова:

— Помощник Сунь, а отец сказал, когда пополнит счет?

Помощник Сунь ответил осторожно:

— Директор не давал указаний по этому поводу.

Су Нань все понял.

Независимо от того, не хотел ли отец больше платить или просто забыл, Су Миндэ мог игнорировать жизнь матери, но он, Су Нань, не мог.

Закончив разговор с помощником Сунем, Су Нань набрался смелости и позвонил отцу. Как и ожидалось, трубку не взяли. Он стиснул зубы и продолжал звонить. На седьмой раз звонок наконец был принят, и в ответ раздался раздраженный голос.

— Зачем ты звонишь? Не знаешь, что у меня нет времени на пустяки?

Су Нань робко произнес:

— Папа...

Но отец, погруженный в свой гнев, продолжал ругаться, не слыша его.

После первого обращения Су Нань замолчал, не пытаясь больше говорить. По опыту он знал, что отец не станет его слушать, пока не выговорится.

Пока Су Миндэ кричал в трубку, Су Нань услышал женский голос, успокаивающий его, что-то вроде «не сердись».

Он опустил глаза, скрывая все эмоции на лице.

Наконец, Су Миндэ выдохся, но его тон оставался резким.

— Не звони мне по пустякам. Я вырастил тебя, не жду ничего взамен, только не создавай проблем.

Он уже собирался положить трубку, даже не спросив, зачем Су Нань звонил.

Су Нань быстро выпалил:

— Деньги на лечение мамы закончились, больница звонила...

На другом конце провода наступила пауза, затем раздраженный голос ответил:

— Ладно, я знаю. Как назойливый кредитор.

Не дожидаясь ответа, он положил трубку. Су Нань держал телефон в руке, долго не мог прийти в себя. Его беспокоила жизнь матери, и по сравнению с этим все, что происходило с ним, казалось неважным.

Вечером, когда Шэнь Юйлан вернулся домой, они вели себя как чужие люди, делившие жилье. Никакого общения, даже взгляды случайно пересекались и тут же отводились — трудно было сказать, кто из них больше избегал другого.

Су Нань уже думал, что день пройдет без единого слова между ними, но Шэнь Юйлан внезапно остановил его, когда тот направлялся в свою комнату, и, нахмурившись, бросил:

— С завтрашнего дня ты лежишься в больницу для более тщательного обследования.

Его тон был настолько уверенным, что Су Нань на мгновение застыл, прежде чем осознал смысл слов, и его лицо напряглось.

— Я не соглашался...

Шэнь Юйлан резко прервал его:

— Я не спрашивал твоего согласия. Ты просто сделаешь, как я сказал.

Су Нань взорвался от гнева, его голос был полон сарказма.

— Я не согласен, и ты не сможешь затащить меня в больницу силой!

Шэнь Юйлан посмотрел на него несколько секунд, лицо оставалось бесстрастным. Затем он покачал головой и холодно усмехнулся:

— Зачем ты упрямисься? Это бессмысленно. Соглашайся ты или нет, у меня есть способы заставить тебя.

С этими словами он развернулся и ушел, не обращая больше внимания на Су Наня.

Милые читатели из комментариев, вы угадали неправильно! Это не органы, это кровь! Но хочу уточнить: эта болезнь выдумана мной! Не ищите в ней логики, это чистая фантазия! Как я страшно крут!

Вторая глава на подходе! Шэнь-подлец: Мне не важно, что ты думаешь, важно, что думаю я.

Всё, так и договорились!

<http://bllate.org/book/16767/1563548>